

*Nobis-Wlazlo K.,
Uniwersytet Jana Kochanowskiego, Kielce*

ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ОПЫТА (УПОРЯДОЧЕНИЕ, СЧЕТ И ИЗМЕРЕНИЕ)

Праця присвячена презентації категорії кількисності як основи ряду процедур оперування перш за все об'єктами чуттєвого досвіду, таких як упорядкування, рахунок і вимір. Робота торкається питань, пов'язаних зі специфікою і результатом кожного з цих трьох процесів.

Ключові слова: *кількисність, упорядкування, рахунок, вимір.*

Данная работа посвящена представлению категории количественности как основы ряда процедур оперирования прежде всего с объектами чувственного опыта таких как упорядочение, счет и измерение. Работа затрагивает вопросы, связанные со спецификой и результатом каждого их трех процессов.

Ключевые слова: *количественность, упорядочение, счет, измерение*

The article refers to three procedures arising from the category of quantity, the results of which occur in the linguistic activity.

The first category is the ordering – one of the simplest categories underpinning every process related to ordering. The outcome of this procedure is the characteristics of an object in terms of its place in the order.

Another procedure is counting, the result of which is the plural attribute of an object as well as the quantitative characteristics of the outcome of the counting.

The last procedure is measuring, which is related to a comparison of an object with a specific and abstract model.

Keywords: *quantity, ordering, counting, measuring.*

Говоря о количественности в рамках функционально-прагматической методологии, следует обратить внимание прежде всего на способ ее понимания. Количественность рассматривается нами не как вещь в себе и для себя (так, как это делали, например, пифагорейцы, для которых главной идеей было сведение всего к числу), и не как идея, способствующая возникновению вещей (Платон), а как функция человеческой деятельности, которая включает процесс квантификации и парцелляции опыта, объект которого является своего рода информационным континуумом. В нем следует выделить объекты, установить их взаимоотношения, определить их, систематизировать и т. д. Однако, для того, чтобы осуществить такие процедуры, необходимо сначала произвести аналитическую дифференциацию самого этого континуума, делая, таким образом, из него информационное поле.

Количественность является основой целого ряда процедур оперирования прежде всего с объектами чувственного опыта (а позже также с рассудочными объектами), среди которых различаются три главные:

- 1) упорядочение,
- 2) счет,
- 3) измерение.

Упорядочение – это наиболее простая и при этом наиболее натуральная процедура, проявления которой можно наблюдать очень часто в языковой деятельности. Идея упорядочения проявляется только тогда, когда мы начинаем считать (в значении “ставить в ряд”), так как каждому без исключения числу свойственно определенное место в ряду. Уже с точки зрения ономастических категорий, ни одному из понятий не приписывается такая черта. Мы не можем, например, все субстанциальные понятия поставить в один ряд, так как они обладают различными и многообразными критериями классификации и характеристизации. Конечно, в рамках данного класса мы можем поставить в ряд определенные понятия, но, для осуществления такой процедуры, нам необходимо использовать идею числовой организации (на своеобразном микроуровне: например, определение воинских званий или идея баллов в школе являются уже производными от числового упорядочения, благодаря которому они могут занимать место в определенном ряду). Упорядочение, таким образом, мы считаем способом типологизации, свойственным прежде всего понятиям с количественным значением. Упорядочение в рамках субстанциальных, процессуальных или атрибутивных понятий не является чистым, а скорее всего представляет собой некий псевдоряд, на котором расположены определенные понятия (например, в рамках субстанциальных понятий: *младший лейтенант, лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник, генерал армии, маршал*; в рамках категории атрибутов: *горячий – теплый – летний – холодный – ледяной* и т. д.). Способ самого расположения единиц внутри таких рядов О. Х. Барсеган в своей работе обусловливает ситуативностью: “Для француза быть в первом классе означает быть в выпускном классе, а быть в десятом – значит быть в начальном, в о время как для нас все это обстоит наоборот. Для студента получить пятерку означает быть передовым в учебе, а для бегуна быть пятым означает не занять призового места”¹.

Здесь следует остановиться и установить отношения между двумя понятиями, а именно вышеупомянутом понятием упорядочения (установления количественной последовательности объектов в дискретном парадигматическом ряду объектов) и понятием счета (установления количества объектов в дискретной парадигматической группе). В результате первой процедуры мы получаем **счетный порядок**, т.е. характеристику объекта счета с точки зрения занимаемого им места в счетном ряду, в результате второго же – **число** или **количе-**

¹ О. Х. Барсеган. Учение о частях речи армянского языка. – Ереван, 1988. – С. 408-409.

ственную характеристику объекта. О представлении количественных отношений в сознании человека пишет также Л. Д. Чеснокова, которая дифференцирует их на основании динамичности / статичности. По ее словам, “статический аспект отражает реальное количество в виде результата счисления (...) динамический аспект отражает реальное количество в виде процесса счисления”¹. Разница между результатом и процедурой счета относится к тому, что названное количественное числительное дает характеристику всей группе считааемых предметов, но не определяет количественных отношений между этими предметами.

Словарь русского языка дает следующее толкование слова *считать*: 1) называть числа в определенном порядке 2) определять количество кого-, чего-л.; производить какие-л. подсчеты, вычисления². Мы видим, что счет понимается либо как перечисление (*один, два, три, четыре* и т.д), либо как вычисление (*два плюс два равно четыре*). Если мы хотим посчитать какие-то объекты, мы должны охватить их как некоторое качественное единство (субстанциальный класс), а процедура счета состоит в аналитическом оперировании элементами данного единства (превращении их из субстанциальных в условные количественные единицы) с целью их формального объединения в множественное единство (парадигматический класс единиц). Проще говоря, класс предметов после процедуры счета превращается в аналитический класс условных единиц. В ходе указанной процедуры возникают две атрибутивные семантические функции – **количественная характеристика аналитического элемента счета (множественный атрибут объекта)** и **количественная характеристика полученного в результате счета единства (количество объектов)**. Первое имеет место в случае, когда осуществляется референция понятия числа на элементарный объект счета (вышеупомянутое *один, два, три, четыре ...*), второе, когда объектом референции становится все количество, подвергнутое счету (*пять яблок*). В первом случае мы абстрагируемся от самих объектов, от их свойств и воспринимаем свой объект не как субстанциальный предметный ряд, а как ряд абстрактных сущностей. Поэтому возможны варианты подсчета – *один, два, три ...* или *одна, две, три ...*, а также *раз, два, три ...*. Последний вариант чаще всего применяется к динамичным объектам (действиям, событиям). В связи с этим неизменяемую форму *раз* можно признать референтивным вариантом числительного *один*, применяемым про счетной референции применительно к процессуальным объектам.

Однако, когда мы абстрагируемся от самих объектов счета и не оперируем количественными характеристиками объектов (как элементов множества, так и целых множеств), мы получаем семантику **числа**. Оказывается, что в одном лексическом значении субстантивного количества сочетаются две различные категориальные функции – атрибутивная (определенно-количественная характеристика множественного объекта или его элемента) и квазисубстанциальная (число). Получается, что количественное числительное номинирует сразу два понятия – **конкретного числа** и **конкретного исчислимого количества**.

Л. Чеснокова обращает также внимание на тот существенный аспект связи двух процедур – счета-перечисления и счета-вычисления, что при осуществлении первой процедуры вторая может быть в сильной степени упрощена, а человек “не производит всякий раз действия сложения каждой предыдущей величины с единицей, чтобы получить величину последующую (...). Однако в процессе обучения счету действие сложения производится всякий раз (...), из этого можно сделать вывод, что счет-перечисление имплицитно содержит счет-вычисление”³.

То, что характерно для счета-перечисления, – это невозможность перестановки компонентов счетного ряда, что является следствием проявления самой природы чисел, где каждая единица отличается от стоящих рядом с ней на определенное количество, поэтому числа должны стоять в определенной последовательности. Однако, в случае вычисления, перестановка компонентов является до определенной степени возможной (в зависимости от типа вычисления) “если счет представляет собой счисление чисто количественных понятий, то в качестве компонентов счетного ряда выступают количественные числительные, расположенные в строгом порядке по возрастающему значению (прямой счет) или по уменьшительному значению (обратный счет), изменить место компонентов такого ряда невозможно”⁴. Чеснокова в противоположность счету-перечислению однородных компонентов дает пример счисления разных предметов, где ряд чисел не используется, а общее количество дается как итог счета и где возможна перестановка компонентов в счетном ряду: “Сто пятьдесят ‘сплавных’ за обедом, чекушка с Осей-агентом, затем ‘пенсионная’ бутылка с довесом (...) – сколько это будет?”⁵. Однако, нельзя не заметить, что этот пример иллюстрирует не счет-перечисление, а счет-вычисление, и нацелен он все-таки на результат, а не процедуру счета, где число уже не связано порядком. Таким образом, при процедуре вычисления числа используются в разных комбинациях, и их связь с числовым рядом очень ослаблена, так как такой процесс является более высоким уровнем абстрагирования, чем простая процедура упорядочения, в которой числа привязаны к месту своего расположения, то есть каждое число занимает определенное место в счетном ряду.

Следует напомнить о том, что существенную роль в реализации значения количественности выполняет соотношение категориальной и референтивной части значения. В зависимости от того, осуществляем ли мы генерализацию (и абстрагируемся от считааемых объектов) или референцию (и воспринимаем количественность как характеристику объекта), у нас получаются либо число, либо количество как свойство и одновременно результат процедуры счета.

¹ Чеснокова Л. Д. Процесс счета и способы его выражения в современном русском языке // “Вопросы языкознания”. – 1987. – № 6. – С. 101.

² Считать, в: Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 1298.

³ Чеснокова Л. Д., указ. соч. – С. 102.

⁴ Там же. – С. 105.

⁵ Там же. – С. 104.

Говоря о процедурах генерализации и референции, мы ссылаемся на труды О. В. Лещака, для которого “через процессы генерализации и референции осуществляется связь понятийно-категориальной системы сознания с предметно-коммуникативной деятельностью, а следовательно, смысловая связь человеческой личности с миром”¹. Согласно О. Лещаку, генерализация и референция составляют два противоположных процесса: в ходе первого “индивид образует понятийный аппарат своего сознания”, в итоге же референции “происходит идентификация данных, полученных в ходе предметной деятельности, с уже наличными в сознании инвариантными смыслами”². Категоризация и референция являются неотъемлемыми частями структуры смысла “Учитывая двойственное (функциональное) происхождение понятийного смысла, его структуру можно представить как принципиально **двухаспектную**. Один, обязательно присутствующий аспект любого понятийного смысла (инвариантного или фактуального), обращен к системе когнитивных понятий, это обобщающий, **категоризирующий** аспект. Второй – конкретизирующий, **референцирующий**. Однако, применительно к инвариантному и фактуальному понятийным смыслам характер вхождения этих двух аспектов в единую структуру понятия оказывается различным. Причина – различная структурная организация инвариантного и фактуального смысла. Структура инвариантного смысла представляет из себя сложную иерархическую и полевою систему. Структура же фактуального смысла – линейна”³.

У каждой из частей смысла свои характеристики – элементы, находящиеся в категориальной части значения, пребывают в отношениях сходства и строятся по принципу иерархической структуры. Понятия, “соотносятся друг с другом либо в соотношении равноправных членов парадигмы, либо в отношении общего к частному”⁴. Это значит, что каждый элемент класса, является одновременно его представителем. Что касается референтивной части значения, то ее структура совсем иная – она представляет собой поле, а ее части находятся в отношениях смежности. Это значит, что, поскольку для полевой структуры свойственны ядро и периферия, то элементы, находящиеся в поле нельзя считать равноправными представителями этого поля.

Итак, каждый из вышеуказанных процессов (упорядочение, счет и измерение) обладает своей спецификой. Множество и связанную с ним процедуру счёта мы будем понимать как класс. В случае процедуры упорядочения ситуация выглядит по-другому. С одной стороны, единицы, принадлежащие к счетному ряду, находятся в отношениях смежности, т.е. у каждой единицы свое, точно определенное место (число *два* находится между *одним* и *тремя*). С другой стороны, между единицами ряда существуют отношения сходства, так как каждая из единиц является числом, что сильно напоминает класс. В этом смысле счетный ряд совмещает в себе характеристики класса (однородность составляющих) и поля (синтагматическая последовательность элементов). Если же наш объект представляет собой непрерывную структуру, значит она строится по принципу поля, а наш объект должен подвергаться процессу измерения его количественных характеристик. В этом случае следует говорить о такой количественной характеристике как **величина** объекта.

Одним из смежных с семантикой множества нумеративных понятий является понятие **качественной величины**. Благодаря измерению разных величин, характеризующих любую вещь или явление, человек расширяет и углубляет свое знание о окружающем его мире. Наиболее распространенные типы качественных величин это длина, объем, время, термодинамическая температура, масса. Но, кроме перечисленных, существует огромное количество других величин, связанных с механическими, оптическими, акустическими, электрическими, термическими явлениями. Знание величин, их оценка, сравнение, насколько величина одного объекта больше или меньше величины другого, представляют собой основу почти любого действия человека (осознанного или нет) и его суждений относительно вещей и явлений. Очевидно, что такое сравнение в значительной степени происходит путем субъективной оценки, когда, например, мы констатируем, холодно нам или тепло, быстрой или медленной является скорость скачивания файлов, а также темно или светло в данный момент. Люди стали уделять большое внимание понятию величины, признавая его основой и средством учения о окружающих их явлениях, с ростом значимости техники, а также прикладных и естественных наук. Понятие величины становится важным там, где на первое место выходит материальный фактор, т.е. значимыми становятся исчисляемые или мерные свойства вещей и отношений между ними.

Занимаясь философским понятием категории количества, Аристотель опосредованно определяет величину: “всякое количество есть (...) величина, если измеряемо. Множеством же называется то, что в возможности делимо на части непрерывные, величиной – на части непрерывные”⁵. Таким образом, понятие величины обуславливается фактом **измерения** (иначе говоря сопоставления с другим объектом того же типа или же с неким абстрактным эталоном).

Как пишет И. Кант в “Критике способности суждения”, то, “что некая вещь есть величина (quantum), познается из самой вещи без сравнения ее с другой, а именно, если множество однородного вместе составляет единое. Но для того чтобы установить, *какова его величина*, всегда необходимо в качестве меры нечто другое, которое также есть величина. Однако поскольку в суждении о величине дело не только во множестве (числе), но и в величине единицы (меры), а величина меры в свою очередь нуждается в чем-то другом в качестве меры, с чем ее можно сравнить, то мы видим, что определение величины явлений никогда не может дать абсолютно понятия величины, но всегда дает лишь сравнительное понятие”⁶. Кант, в своем высказывании о величине, обращает внимание на очень существенный факт относительного характера понятия величины, всегда требу-

¹ Лещак О. В. Языковая деятельность. Основы функциональной методологии лингвистики. – Тернополь, 1996. – С. 67.

² Там же.

³ Там же. – С. 188.

⁴ Там же.

⁵ Аристотель, Метафизика, <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt> [10.09.2010].

⁶ Кант И., Критика способности суждения. – Москва, 1994. – С. 86.

ющего двух дополнительных факторов: другого объекта, которому приписывается величина того же типа и эталона, меры, при помощи которого данные объекты могли бы быть сопоставлены и обращает внимание на то, что определить величину можно только путем сравнения на основании некоторого эталона.

Л. А. Беловольская в своей статье отмечает, что в план содержания категории количества входят два понятия: понятие множества (дискретное количество) и понятие величины (недискретное количество)¹. Автор обращает внимание дальше, что различные лингвистические работы исследуют в большинстве случаев только одно из значений категории количества, а именно значение множества. Вопросу значения второй категории количества – величины, уделяется мало внимания. Беловольская отмечает, что “что понятие недискретного количества (величины) тесно связано с категориями качества, количества и меры”².

Здесь следует вспомнить о наблюдающейся в русском языке (а может и не только в русском) метонимической омонимии терминов и подмене смежных понятий.

Есть слово *величина 1* – понимаемая как собственное количественное понятие (это полевая, недискретная количественность), т.е. **величина как недискретная количественная определенность** (единство множественности в противоположность множественности единств – т.е. дискретной количественности).

Другое понятие представляет слово *величина 2* – то есть качественно-количественное понятие или же измеримое качество объекта (длина, вес, рост, скорость и т.д.).

Иначе говоря, следует отличать информацию о том, что данный объект обладает весом, высотой и возрастом, информацию о том, что он тяжелый, высокий и старый (т.е. информацию о качественных величинах, которыми обладает данный объект) от информации о том, что данный объект трехтонный, пятиметровый и столетний (т.е. обладает количественной величиной).

Когда Кант пишет о том, что факт самого наличия величины – что некая вещь есть величина (*quantum*) – познается без сравнения с другим таким же объектом и без единицы меры (т.е. без измерения), он имеет в виду именно качественную, но измеримую характеристику объекта. Рост как величина выводится из факта процесса вырастания, а длина – из факта занятия места в пространстве. Их сущность выводится из смежности с другими объектами, а не из сравнения с таким же.

Только когда мы хотим определить величину как недискретную количественную определенность, т.е. “установить, какова его величина”, мы начинаем сопоставлять качественную величину данного объекта с той же качественной величиной другого объекта (оценивая их количественное различие на каком-то стабильном фоне отнесения и в каком-то отношении, т.е. по какому-то признаку).

Такую оценку (т.е. установление количественной величины) можно осуществить двумя способами. Первый – синтагматический или полевой (применив в качестве критерия оценки отношение данных объектов со смежными объектами: например, взяв предметы в две руки и, оценив свои ощущения, определить, который тяжелее). Более сложным и одновременно более рациональным и выгодным технически и экономически является парадигматический способ оценки *величины 1*.

Кант называет первый способ *эстетическим* (в созерцании, “на глаз”), а второй – *математическим* – посредством числовых понятий (или их знаков в алгебре): “Получить определение понятия того, как велико что-либо мы можем лишь с помощью чисел (во всяком случае приблизительно посредством уходящих в бесконечность числовых рядов), единица которых есть мера; и поскольку всякое логическое определение есть определение математическое”³. Поскольку числа “уходят в бесконечность”, то для математического определения величины наибольшего, как пишет Кант, не существует. Это не касается эстетического определения величины, для которого наибольшее существует. “Математическое определение всегда изображает лишь относительную величину посредством сравнения ее с другими величинами того же рода, эстетическое же определение – величину абсолютную, в той степени, в которой душа способна схватить ее в созерцании”⁴.

Чтобы осуществить парадигматическую (математическую) оценку количественной величины, нужно сначала проделать подготовительную операцию. Следует априорно выбрать какой-то объект, обладающий той же качественной величиной, что и данный объект, чью количественную величину мы хотим установить парадигматическим путем. Его количество, взятое как единство, абстрагированное от множественности своих составляющих, мы впрямь будем использовать в качестве информационно-семиотического эталона для измерения количественной величины всех остальных такого рода объектов. После этого следует сопоставить наш объект с эталонным объектом или множеством эталонных объектов в определенно-количественном (числовом) отношении. Так мы узнаем, какое дискретное количество эталонных единиц равно недискретному количеству нашего объекта в аспекте измеряемой качественной величины. Это и будет называться *количественной величиной* данного объекта. Определенная же единица эталона измерения при этом получает название *меры качественной величины* (меры длины, меры веса, меры объема, меры скорости). Понятно, что условием возможности проведения этой операции является допущение информационного (умственного) разделения целостности измеряемого объекта в аспекте данной качественной величины на совершенно условные равные части, каждая из которых количественно соответствует избранному эталону. Таким образом получается, что количественная величина некоторого объекта как его недискретная количественная определенность является производной сопоставления этого объекта с определенным множеством (дискретным количеством) эталонов меры какой-то конкретной качественной величины.

¹ Беловольская Л. А., О категории величины в гносеологическом и языковом аспектах, в: Беловольская Людмила, <http://lb2001.narod.ru/doc/statya2.htm> [13.09.2010].

² Там же.

³ Кант И. Критика способности суждения. – Москва, 1994. – С. 89.

⁴ Там же. – С. 89-90.

О понятии величины как о недискретной количественной определенности объекта пишет также Е. К. Войшвилло в своей книге «Понятие как форма мышления», относя к нему все то, что допускает сравнение типа: больше, меньше, равно и, кроме того, может быть выражено числом с некоторой размерностью. «Характеристики этого рода называются *величинами*. Они представляют собой степени каких-то свойств (температура, например, есть степень нагретости тела, объем тела – степень его свойства “занимать часть пространства”). С логической точки зрения величины – это предметно-числовые функции, функции, аргументами которых являются предметы некоторого рода, отличные от чисел, а значениями – числа и, возможно, некоторые качественные оценки степеней свойств предметов (например, для температуры – высокая, низкая). Точнее, количественной характеристикой некоторого вещества является то, что его плотность или удельный вес равны, больше или меньше некоторого числа»¹.

Функция, которую описывает Войшвилло Е. К., это величина 1, где аргумент не сами предметы, а их величины 2, т.е. качества объекта, поддающиеся количественной оценке. В значение этой функции входят не сами числа (и не только числа), а именно отношение количества (определенного или неопределенного) к эталонной мере (5 кг) или к сопоставляемому объекту (тяжелее, чем ...).

Беловольская замечает еще одну разницу между понятиями множества и величины: «Если наименование множества, сочетаясь с качественно определенными единицами языка, представляет ряд считаемых предметов или явлений (два билета, два вечера, две книги), которые можно противопоставить в соотношении “единичность – множество”, то наименование величины, сочетаясь с качественно определенными единицами языка, представляет нерасчлененное, недискретное количество, которое само по себе не характеризуется противопоставленностью “единичность-множественность”². Здесь гораздо точнее было бы сказать не “ряд считаемых предметов”, а именно “класс” или “множество”. Об этом шла речь выше в связи с различием процедур счетного упорядочения и собственно счета.

Мера, как замечает Беловольская, позволяет определить характер, степень, величину количественных изменений в качественно определенном предмете или явлении. Содержание данной категории составляют значения величины измеряемого предмета или признака, интенсивности (степени) изменения этой величины³. Если, таким образом, в предложении используем какую-нибудь величину, то ее нельзя представить только в числовом выражении. Величина как количественная определенность имеет смысл только в том случае, если относится: а) к какому-то качеству, которое она количественно характеризует (величине как измеримому свойству) и б) к какому-то эталону, используемому как мера данного свойства (фраза “*В школу я еду пять*” не будет понятна, пока мы не добавим меру, обычно имплицитную и качественную величину: время – “*В школу я еду пять минут*” или расстояние: “*В школу я еду пять остановок*”).

Таким образом, количественные и качественные величины это не столько два разных типа величины (на что могло бы указывать наименование), сколько два принципиально различных в категориальном отношении понятия. Одно относится к принципиально количественным понятиям и входит в состав когнитивной категории количественности, второе – к атрибутивно-субстанциальным количественным понятиям, которые относятся лишь к когнитивному категориальному полю количественности, но не содержат в себе собственно семантики количественности.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика, <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt>
2. Барсемян О. Х. Учение о частях речи армянского языка. – Ереван, 1988. – С. 408-409.
3. Беловольская Л. А. О категории величины в гносеологическом и языковом аспектах. В: Беловольская Людмила, <http://lb2001.narod.ru/doc/statya2.htm> [13.09.2010].
4. Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления. – Москва, 1989. – С. 115. Чеснокова Л. Д., Процесс счета и способы его выражения в современном русском языке // “Вопросы языкознания”. – 1987. – № 6. – С. 101.
5. Кант И. Критика способности суждения. – Москва, 1994. – С. 86.
6. Лещак О. В. Языковая деятельность. Основы функциональной методологии лингвистики. – Тернополь, 1996. – С. 67.
7. Считать. В: Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 1298.

¹ Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления. – Москва, 1989. – С. 115.

² Беловольская Л. А., указ. соч.

³ Там же.